

ВОЙНА, РЕВОЛЮЦИЯ И ЕГИПТОЛОГИЯ: ПЕРЕПИСКА ЭД. НАВИЛЛЯ И В. С. ГОЛЕНИЩЕВА В 1916–1921 гг.*

И. А. Ладынин

Аннотация: В статье анализируется переписка швейцарского египтолога Эд. Навилля и выдающегося русского египтолога, создателя коллекции египетских древностей, легшей в основу собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина, В. С. Голенищева. Комплекс данных писем хранится в Архиве Владимира Голенищева в Париже. Как Навилль, так и Голенищев в 1910-е гг. считались представителями старшего поколения европейской египтологии, начинавшего еще в пору ее «героического века», когда в науке были сильны позиции французской египтологической школы. Однако с 1880-х гг. безусловное лидерство перешло к немецкой египтологии, представленной прежде всего «берлинской школой» (А. Эрман, К. Зетг и др.): ее ученые подробно разработали вопросы филологии древнеегипетского языка, и их методологии следовали египтологи, вступавшие в науку в 1890-е гг. — первые десятилетия XX в. (в частности, друг Голенищева, британский ученый А. Х. Гардинер). Навилль и Голенищев не принимали ряда положений этой школы (прежде всего осмысление явлений древнеегипетского языка в семитологических категориях). В рассматриваемых письмах Навилль предлагает Голенищеву фактически начать наступление против позиций «берлинской школы», воспользовавшись ситуацией ожидаемого поражения Германии в Первой мировой войне и всеобщего в странах Антанты недовольства немцами. Голенищев отвечает на этот призыв с особенным энтузиазмом в кон-

© Ладынин И. А., 2021.

Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 98. С. 74–92.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина и архивных источников)». Автор статьи глубоко благодарен участнику данного проекта, заведующему Отделом Древнего Востока Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, канд. ист. наук О. А. Васильевой за возможность использовать в исследовании собранные ею архивные материалы.

це 1918 г., когда события войны и разразившейся в России революции ударили по нему лично. Однако в итоге предполагаемое наступление на «берлинскую школу» так и не состоялось и в любом случае не имело шансов на успех. В переписке ученых затрагиваются и порой подробно обсуждаются события мировой войны и революции в России.

Ключевые слова: Эд. Навилль, В. С. Голенищев, египтология, «берлинская школа», Первая мировая война, русская революция, переписка.

Знакомство с перепиской выдающегося российского египтолога В. С. Голенищева (1856–1947), которую он вел со своими коллегами (преимущественно с зарубежными учеными)¹, показывает, что обсуждение текущих политических событий занимает в ней сравнительно небольшое место. Между тем время жизни Голенищева и в особенности период, на протяжении которого он постоянно жил за пределами России (с 1915 г.), изобиловали такими событиями, и они были необычайно значимы. Революция 1917 г. в России, лишившая Голенищева средств к существованию (их до этого он получал от ренты, выплачиваемой государством за приобретение его коллекции египетских древностей)², получают отражение в письмах Голенищева лишь в контексте поиска им работы; и совсем слабо в его письмах отразились события Второй мировой войны, в течение которой он жил на юге Франции, т. е. сначала под властью режима Виши, а затем и под немецкой оккупацией. В принципе скупость Голенищева на разговор о таких вещах можно понять: по-видимому, они и в самом деле не очень интересовали его сами по себе (в отличие от египтологии, вопросам которой он неизменно посвящает многие страницы своих писем, независимо от того, на фоне каких событий они пишутся), а почтовая цензура времени Второй мировой войны вообще должна была побуждать к осторожности в высказываниях. Это не значит, что по ряду высказываний Голенищева нельзя определить его отношение прежде всего к событиям в России, которое ожидаемо сводится к неприятию револю-

¹ Данные личные материалы рассеяны по целому ряду архивных фондов. В России они присутствуют, в частности, в архивах ГМИИ им. А. С. Пушкина (Ф. 6. И. В. Цветаев) и Государственного Эрмитажа (Ф. 10. Б. А. Тураев), в Российском государственном историческом архиве (Ф. 733. Оп. 145. Д. 204; Ф. 1276. Оп. 4. Д. 689 — материалы, связанные с приобретением государством коллекции египетских древностей В. С. Голенищева). За рубежом самый обширный массив документов хранится в Париже, в Центре Владимира Голенищева (Centre Vladimir Golénisheff), в составе коллежа École Pratique des Hautes Études (Sciences religieuses de l'EPHE); кроме того, обширные собрания писем В. С. Голенищева находятся в фондах зарубежных египтологов (А. Х. Гардинера — в Институте Гриффита, Оксфорд; А. Эрмана — в городской и университетской библиотеке Бремена, Дж. Г. Брэстеда — в Восточном институте Чикагского университета). Разумеется, эта характеристика фондов с материалами В. С. Голенищева не является исчерпывающей. Отсутствие в нашей статье общепринятых отсылок к листам цитируемых документов вызвано отсутствием их нумерации в соответствующих архивных фондах.

² См.: Выдающийся русский востоковед В. С. Голенищев и история приобретения его коллекции в музей изящных искусств (1909–1912) / ред. И. Е. Данилова. М., 1987. С. 12–15, 26–72; Ладынин И. А., Изосимов Д. А., Сенникова П. Д. Великий князь Константин Константинович и судьба коллекции египетских древностей В. С. Голенищева // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 92. С. 113, 117.

ции, но, как мы еще увидим, такие высказывания эмоциональны, не лишены пафоса и, как правило, весьма неконкретны. При этом политические события не слишком интересовали и большинство его корреспондентов: так, судя по письмам, которыми Голенищев обменялся с А. Х. Гардинером буквально накануне Первой мировой войны, 29–30 июля 1914 г., русский ученый признавал глубину разрывающейся перед европейским миром пропасти даже лучше, чем его британский коллега³.

В этом смысле исключением среди корреспондентов Голенищева был швейцарский египтолог Эдуард Навилль (1844–1926)⁴. Если Голенищев в начале XX в. мог считаться уже египтологом старшего поколения, то Навилль, как видно, был на 12 лет старше и, соответственно, стоял еще ближе к «героическому веку» египтологии, следовавшему непосредственно за открытием Шампольона. Получив образование в университетах Женевы, Бонна, Берлина и Парижа, а также в Королевском колледже в Лондоне, он уже в 1860-е гг. работал в Египте, а затем принимал участие в издании такого монументального труда немецкой египтологии, как «Памятники Египта и Нубии» (*Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien*) К.-Р. Лепсиуса; однако работы свои Навилль публиковал на всех европейских языках и как франко-швейцарец был близок именно французской школе египтологии. По сути дела, их сближало с Голенищевым именно это, а также неприятие господствующего положения, которое с 1880-х гг. заняла в египтологии так называемая берлинская школа, выдвигавшая неприемлемый для них обоих догматический по своей формулировке постулат о близости древнеегипетского языка семитским и о необходимости его описания в семитологических категориях⁵. Возможно, на отношение Навилля к немцам повлиял и эпизод его биографии времени франко-прусской войны, когда в начале 1871 г. он в качестве офицера швейцарской армии участвовал в интернировании в Швейцарии армии Бурбаки после ее поражения при Лизене войсками фон Вердера⁶. В отличие от большинства египтологов и следуя традициям своей семьи, занимавшей видное место в кантоне Женевы, Навилль активно участвовал в общественной жизни: в 1900–1914 гг. он возглавлял входившую в этот кантон коммуны Жанто (*Genthod*),

³ Васильева О. А., Ладынин И. А. Накануне великой войны: переписка Алана Х. Гардинера и В. С. Голенищева 29–30 июля 1914 г. // Вестник древней истории. 2021 (в печати).

⁴ См. о нем: Berchem D. van. *L'égyptologie genevois Edouard Naville: années d'études et premiers voyages en Egypte, 1862–1870*. Genève, 1989; Gertzen Th. L. *Henri Édouard Naville (1844–1926) — Ein Ägyptologe der 'Alten Schule'* // *Kemet*. 2006. Bd. 15/4. S. 70–72; *Who Was Who in Egyptology* / ed. M. L. Bierbrier. 5th revised edition. L., 2019. P. 338–339; Vuilleumier S. *Edouard Naville* // *Historisches Lexikon der Schweiz (HLS)*. Version vom: 25.10.2019. URL: <https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/042707/2019-10-25/> (дата обращения: 16.11.2020).

⁵ См. о «берлинской школе»: Томашевич О. В. Дешифровка Ж.-Ф. Шампольона и становление египтологии как научного направления в XIX–XX вв. Формирование египтологических школ // *Историография истории древнего Востока: учеб. для вузов* / ред. В. И. Кузишин. Ч. 1. М., 2008. С. 56–60; Gertzen T. L. *École de Berlin und "Goldenes Zeitalter" (1882–1914) der Ägyptologie als Wissenschaft. Das Lehrer-Schüler-Verhältnis von Ebers, Erman und Sethe*. B., 2013; об отношении к ней В. С. Голенищева: *Выдающийся русский востоковед... С. 216–217* (письмо Б. А. Тураеву от 16 (29) мая 1912 г.).

⁶ *Who Was Who... P. 338*; см.: Howard M. *The Franco-Prussian War: The German Invasion of France 1870–1871*. N. Y., 1991. P. 336.

а в годы Первой мировой войны был временным президентом Международного Комитета Красного Креста. Кстати, традиция этой деятельности не ушла из его семьи и далее: внук египтолога Марсель Навилль также сотрудничал с Красным Крестом и был его президентом в 1969–1973 гг.⁷ Однако, хотя разворачивавшиеся в мире события, бесспорно, представляли для Навилля самостоятельный интерес, он все же стремился обсуждать их с Голенищевым в характерном аспекте их воздействия на судьбу египтологии.

Архивные материалы Э. Навилля хранятся в Женевской библиотеке и на нынешнем этапе исследований недоступны нам. Однако в Архиве Владимира Голенищева в Париже хранится в общей сложности 18 писем, которыми обменялись египтологи. Хотя их переписка, как мы увидим, велась с перерывами, эта подборка, конечно, включает лишь небольшую ее часть (письма 1910, 1913, 1916–1918, 1920–1921 и 1923 гг.): трудно сказать, в какой мере сохранность именно этих писем обусловлена случайностью, а в какой сознательным отбором Голенищева. В архивной папке, надписанной «Naville», хранятся 15 писем Навилля Голенищеву и два черновика ответов последнего; кроме того, еще один такой черновик попал в папку с перепиской Голенищева и французского египтолога П. Лако (очевидно, поскольку это письмо было написано в 1918 г., на фоне переговоров с Лако о работе для Голенищева под его началом в Египте). Переписка велась на французском языке, преобладающем в корреспонденции Голенищева; черновики его писем написаны разборчиво, несмотря на обильные исправления, карандашом или пером; письма Навилля написаны пером трудночитаемым почерком либо на машинке синим шрифтом. Примечательны торжественные (и, несомненно, восходящие к началу контактов двух египтологов еще в последние десятилетия XIX в.) обращения в этих письмах: если Голенищев обращается к Навиллю «Дражайший учитель и друг» (*Très cher Maître et ami*), то Навилль называет его, как правило, «Дорогой собрат и друг» (*Cher confrère et ami*). В свете наших нынешних задач интерес для нас представляют письма из этой подборки, относящиеся к периоду 1916–1921 гг. (письма Навилля написаны в Женеве или в Малиньи неподалеку от нее, черновики писем Голенищева — в Ницце, где он жил с конца 1915 г. по середину 1919 г.).

Первое из этих писем было написано Э. Навиллем 25 декабря 1916 г., после большого перерыва, длившегося, как ясно из ответа Голенищева, с начала войны: Навилль уточняет, что отправляет его наудачу, не зная, дойдет ли оно до адресата. Повод к написанию этого письма был, в понимании Навилля, более чем серьезен: 30 июня 1916 г., после потрясения от гибели сына на фронте, умер Гастон Масперо — семидесятилетний патриарх французской египтологии, сделавший необычайно много для археологического изучения Египта⁸. Навилль пишет, что вопрос о его «научном преемстве» (о замещении кафедры египтологии в Collège de France, о продолжении издания классического египтологическо-

⁷ Pitteloud J.-Fr. Marcel Naville // Historisches Lexikon der Schweiz (HLS). Version vom: 26.03.2009. URL: <https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/015206/2009-03-26/> (дата обращения: 16.11.2020).

⁸ См. о нем: David É. Gaston Maspero 1846–1916. Le gentleman égyptologue. P., 1999; Томашевич О. В. Дешифровка... С. 36–37; Who Was Who... P. 307–308.

го журнала «Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes» и научной серии «Bibliothèque Égyptologique») будет трудным (Sa succession scientifique sera difficile), однако в особенности его заботит судьба той научной тенденции, которую представлял Масперо:

<Смерть> Масперо — огромная потеря для египтологии и в особенности для тех, кто борется с капральством⁹ немецкой школы. Он был очень настроен против них (несомненно, немецких египтологов. — *И. Л.*); однако он никогда не выступал открыто в качестве главы французской школы. Он был единственным франкоязычным египтологом, являвшимся авторитетом для немцев, и он очень старался не компрометировать свое положение, бросаясь с ними в открытый бой. Это объясняет и ту манеру, в которой он говорил о них в «Revue Critique»^{10 11}.

Вместе с тем, по мнению Навилля, близилось время, когда такой бой можно было бы начать, рассчитывая на успех, и в значительной мере по этой причине он и решил связаться с Голенищевым:

В последнем письме, которое он (Масперо. — *И. Л.*) мне написал, рассказывая об этих статьях, он говорит мне, что, не вступая в полемику с Берлином, собирается представить концепцию, настолько отличную от их собственной, что результат в любом случае будет тот же самый. Я вставил эту фразу в английскую биографию, которую написал по просьбе Гардинера для «Journal» Фонда, в котором он редактор¹². Я тем более стремился это сделать, что Гардинер, как очень многие англичане, полностью поддался немецкому интеллектуальному вторжению, которое в последние годы шло на равных с их вторжением экономическим. Кроме того, я с радостью узнал, из письма

⁹ Примечательно чем-то схожее определение В. В. Струве в письме к Голенищеву от 4 мая 1914 г. поведения главы «берлинской школы» А. Эрмана: «К такому генеральству в науке мы в России не привыкли» (Выдающийся русский востоковед... С. 245).

¹⁰ Имеются в виду рецензии Г. Масперо на публикации немецких египтологов в журнале «Revue critique d'histoire et de littérature» (например, в вып. 1 за 1913 г. — на книги Ф.-В. фон Биссинга, Л. Борхардта, А. Эрмана).

¹¹ Maspero est une grande perte pour l'égyptologie, et particulièrement pour ceux qui luttent contre le caporalisme de l'école allemande. Il leur était très-opposé, cependant il ne s'est jamais posé ouvertement en chef de l'école française. Il était le seul égyptologue de langue française qui fût une autorité pour les Allemands et il tenait beaucoup à ne pas compromettre sa position en rompant en visière avec eux. Cela vous explique la manière dont il parlait d'eux dans la Revue Critique.

¹² «Journal of Egyptian Archaeology», издававшийся британским Egypt Exploration Fund (с 1919 г. — Egypt Exploration Society). А. Х. Гардинер (1879–1963) — крупнейший британский египтолог, издатель и исследователь древнеегипетских текстов (Томашевич. Дешифровка... С. 61–62; Who Was Who... P. 175–176). Навилль явно имеет в виду статус Гардинера как редактора этого издания (с 1916 по 1921 г.). В английском переводе приведенная фраза выглядит так: “I shall not enter into polemics with the Berlin school, but my doctrine is so much opposed to theirs that it will come out to the same thing” (Navelle Éd. Sir Gaston Maspero, K.C.M.G. // Journal of Egyptian Archaeology. 1916. Vol. 3. P. 233). Статьи, о которых идет речь в письме Навилля и которые он в некрологе Масперо характеризует как «венец его долгих исследований» в области филологии: Maspero G. Introduction a l'étude de la phonétique égyptienne // Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. 1915. Vol. 37. P. 147–202; 1916–1917. Vol. 38. P. 85–164.

Сэйса¹³, что вы писали египетскую грамматику; и я надеюсь скоро увидеть ее вышедшей в свет. С тех пор как я познакомился со многими вашими работами, особенно со «Сказкой о потерпевшем кораблекрушение»¹⁴, я всегда думал, что вы подходящий человек для этого; и, будь вы французом, вы были бы очевидным кандидатом для Collège de France. Я тоже надеюсь чуть позже вернуться к вопросам грамматики в «Rescueil» с той же точки зрения, что в прежних статьях, но думаю, что дождусь, пока вы опубликуетесь¹⁵.

Наконец, в последнем содержательном абзаце своего письма Навилль обращается к военным событиям:

Я не говорю вам о войне, вы знаете, на чьей стороне лежат мои симпатии и за кого я приношу свои обеты. Мы хотели бы увидеть, что русские наступают быстрее, в особенности Брусилов, который, кажется, остановился¹⁶.

Содержание этого письма заслуживает определенного комментария применительно к намерениям, которые обнаруживает его автор: по существу, он не вполне явно предлагает Голенищеву начать совместное наступление против «берлинской школы» и особенно против ее позиций в египетской филологии. В этом смысле программным был упомянутый некролог Масперо: Навилль действительно привел в нем обширную цитату из письма умершего египтолога, отражающую его убеждение, что знания о древнеегипетском языке еще недостаточны для полноценной реконструкции его грамматики и что большим преимуществом в начале развития египтологии была возможность изучать язык вновь открытых текстов «без нагромождения предвзятых теорий и предустановленных парадигм». «Не лучше ли воспользоваться абсолютной свободой, которую судьба пожаловала нам таким образом, чтобы создать грамматику египетского языка, которая не будет исключительно вдохновлена ни чисто классическими моделями, ни индоевропейскими моделями, ни семитскими моделями, но будет це-

¹³ А. Г. Сэйс (1845–1933) — британский ассириолог, исследователь языков и систем письма древней Передней Азии, поддерживавший активные научные контакты с египтологами (Who Was Who... P. 414).

¹⁴ Имеется в виду издание В. С. Голенищевым классического литературного текста, записанного на папирусе, хранителем которого он был в Эрмитаже: Golénischeff W. S. Le conte du naufragé. Le Caire, 1912 (Bibliothèque d'étude; 2).

¹⁵ Dans la dernière lettre qu'il m'a écrite me parlant de ces articles il me dit que sans faire de polémique avec Berlin il exposera une doctrine si différente de la leur que cela revient au même. J'ai inséré cette phrase dans une biographie en anglais que j'ai écrite à la demande de Gardiner pour le Journal du Fund dont il est directeur. Je tenais d'autant plus à le faire que Gardiner comme un grand nombre d'Anglais s'est tout à fait laissé gagner par l'invasion intellectuelle allemande qui a marché de pair, ces dernières années, avec l'invasion économique. Aussi j'ai appris avec bonheur par une lettre de Sayce que vous écriviez une grammaire égyptienne; et j'espère la voir bientôt paraître. Depuis que j'ai connu plusieurs de vos travaux en particulier le Conte du Naufragé, j'ai toujours pensé que vous étiez l'homme pour cela; si vous étiez Français vous seriez le candidat tout indiqué pour le Collège de France. Je compte aussi un peu plus tard reprendre des questions de grammaire dans le Recueil au même point de vue que les articles précédents, mais je crois que j'attendrai de vous avoir vu paraître.

¹⁶ Je ne vous parle pas de la guerre, vous savez de quel côté vont mes sympathies et pour qui je fais des vœux. Nous voudrions voir les Russes avancer plus rapidement, en particulier Broussiloff qui semble arrêté.

ликом покоиться на анализе текстов...?» — спрашивал в своем письме Масперо, действительно без прямого выпада против «берлинской школы»; но Навилль в комментарии к данной цитате внес по этому вопросу ясность¹⁷. Позднее, в письме Голенищеву 30 января 1917 г. он еще скажет, что с течением войны несклонность к конфронтации с немцами обязательно исчезла бы у Масперо, «как это случилось у большого числа французских ученых, которые начинают признавать, что не следует принимать за максимум: *ex Verolino lux*»¹⁸. Голенищев в борьбе с пресловутым «капральством» был самым подходящим союзником, благодаря своей принадлежности к старшему поколению египтологов, высокому авторитету и действительной оппозиционности к семитологическим по своему происхождению постулатам «берлинской школы» (см. наше примеч. 5), что нашло отражение в его комментариях к «Сказке о потерпевшем кораблекрушение»¹⁹.

Очевидно и то, каким должен был быть политический контекст планируемого Навиллем наступления на «берлинскую школу»: это, безусловно, неприязнь к немцам, царившая в странах Антанты в годы Первой мировой войны. То, в какой мере швейцарский египтолог считал явлениями одного порядка экономическую и «интеллектуальную» экспансию Германии, непривычно для нас, но совершенно понятно с позиций того времени: не стоит забывать, что становление научных школ египтологии и ассириологии и в самом деле было во многом плодом проникновения европейских держав в XIX в. на Ближний Восток и конкуренции между ними в этом. Весьма откровенно высказался об этом русский ассириолог М. В. Никольский в письме к Б. А. Тураеву 1915 г.: «Не сегодня-завтра мы овладеем всей территорией Ванского царства, этих халдов, оставивших нам столько чудных памятников, а наши друзья англичане уже подвигаются к Багдаду, и пройдут неделя-другая, и вся Месопотамия с памятниками древних культур человечества будет в руках наших друзей, готовых с нами делиться своими завоеваниями. Наступит очередь и Сирии, и Палестины... Немцы отовсюду будут изгнаны, и их ученые траншеи будут или в нашем владении, или во владении наших друзей»²⁰. Расчет на падение научного лидерства немцев при их поражении в войне, как видно, если не имел серьезные основания, то, во всяком случае, был распространен среди их коллег в воевавших с ними странах. При этом если в середине XIX в. французская и немецкая школы занимали в египтологии примерно равные позиции, то в последние его десятилетия (характерным образом, после франко-прусской войны) лидерство немцев стало безусловным: тем самым для франкоязычной школы чаемый Навиллем «научный результат» войны мог быть отмечен ощущением реванша.

Ответ Голенищева Навиллю, известный нам в карандашном черновике, не датированный, но, очевидно, относящийся к концу 1916 г., интересен в том

¹⁷ Naville. Sir Gaston Maspero. P. 233.

¹⁸ Cela aurait changé pour Maspero avec la guerre; comme cela est le cas pour un grand nombre de savants français qui commencent à reconnaître qu'il ne faut pas prendre pour maxime: *ex Verolino lux*.

¹⁹ См., в частности, их оценку В. В. Струве в письме Голенищеву от 4 мая 1914 г.: Выдающийся русский востоковед... С. 243–244.

²⁰ Цит. по: Емельянов В. В. Б. А. Тураев и борьба за шумерологию в русской науке начала XX века // Религиоведение. 2020. № 3. С. 13–14.

числе и тем, что позволяет восстановить до сих пор не известные эпизоды его биографии 1914 и 1915 гг., о которых египтолог рассказывает в первом за долгое время письме своему швейцарскому коллеге:

С тех пор как началась эта ужасная война, я уже дважды побывал в Петрограде, но в конечном счете я вернулся в Ниццу, ибо именно здесь моя египтологическая библиотека, мои заметки и все, что нужно, чтобы отдаться моим любимым занятиям. Во время объявления войны я находился вместе с моей женой в Гомбурге, недалеко от Франкфурта²¹, и я смог еще довольно удачно, спасая весь наш багаж, вернуться в Россию через Копенгаген, Стокгольм и Торнео. Весной 1915 [г.] мы вернулись в Ниццу через Румынию, Болгарию, Сербию, Грецию и Италию²². Прошлой осенью, во время нашей катастрофы в Польше, мы вновь примчались в Петроград, проделав то же путешествие через Балканы, но на этот раз в гораздо менее благоприятных условиях, чем в первый раз. Среди прочего нам удалось пересечь несчастную Сербию (от одного края до другого) на последнем пассажирском поезде²³. Но как только мы уверились в окончательном исходе кампании, мы вернулись в декабре через Норвегию и Англию в Ниццу, где на сей раз думаем оставаться до конца войны²⁴.

²¹ О пребывании Голенищева с женой, проходившей лечение, в Германии в июле 1914 г. см.: Выдающийся русский востоковед... С. 246–247, 250 (письма В. В. Струве и А. Х. Гардинеру); Васильева О. А., Ладнин И. А. Накануне великой войны...

²² Впечатлениями от этой поездки Голенищев делится с Б. А. Тураевым в до сих пор не публиковавшейся открытке (без даты, место отправления не ясно, с греческими марками, штемпель итальянской почты 15 мая 1915 г.):

Дорогой друг,

После интересного путешествия по Румынии, Болгарии и Сербии и чудесного морского переезда из Салоник до Корфу пробираемся через Италию в Ниццу. Море все время тихо, как зеркало, небо ясно, солнце пригревает. Корфу премилое место, где приятно было бы побыть некоторое время. Ахиллеона однако не видали — туда слишком далеко ехать. Надеюсь, карточка эта застанет Вас в добром здравии. Прошу Вас засвидетельствовать наше почтение Елене Филимоновне. Крепко жму Вашу руку.

Ваш

В. Голенищев

(Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 10. Б. А. Тураев. Д. 158. В. С. Голенищев. Л. 77).

²³ Удар немецких войск по Сербии был нанесен 9 октября 1915 г., болгарских — двумя днями позже (см.: Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2001. С. 202). Видимо, на эти дни пришелся и проезд Голенищева с женой через Сербию. При этом стабилизация фронта в Западной Белоруссии после отступления русских войск из Польши произошла в конце сентября — начале октября 1915 г. (см.: Там же. С. 196). Очевидно, поездка Голенищевых в Россию планировалась до этого, в разгар русского отступления, но состоялась уже, когда оно завершилось.

²⁴ Depuis que cette horrible guerre a commencé, j'ai déjà à deux reprises été à Pétrograd (зачеркнуто: mais au dernier lieu), mais en fin de compte (зачеркнуто j'ai) je suis revenu à Nice, car c'est ici que j'ai toute (слово зачеркнуто и вписано заново сверху) ma bibliothèque égyptologique, mes notes et tous qu'il faut pour m'adonner à mes chères études. Au moment de la déclaration de la guerre, je me suis trouvé avec ma femme à Hombourg près de Francfort, et j'ai réussi encore assez bien, même en sauvant tous nos baggages, de rentrer en Russie par Copenhague, Stockholm (вписано сверху) et Torneo. Au printemps 1915 nous revînmes à Nice par la voie de la Roumanie, la Bulgarie, la Serbie, la Grèce et l'Italie. L'automne dernier, au moment de notre desastres en Pologne (зачеркнуто retraite,

Сведения этого письма важны, поскольку, кажется, впервые вносят ясность по важнейшему вопросу о том, когда именно В. С. Голенищев окончательно покинул Россию и обосновался во Франции. Вместе с тем его ответ на «научно-политическую» часть письма Навилля был весьма сдержан. Согласившись в принципе с суждением о «капральстве» «берлинской школы» и, разумеется, выразив искреннюю скорбь по умершему Масперо, Голенищев заметил, что сколько-нибудь сопоставимой с ним фигурой можно считать только П. Лако, находившегося в это время на фронте; однако продолжающаяся война не позволяет сказать, какое место он сможет впоследствии занять в египтологии. Голенищев опроверг предположение А. Г. Сэйса, видевшего у него картотеку, посвященную сюжетам египетского синтаксиса, что он пишет грамматику египетского языка, и в заключение выразил желание скорее увидеть опубликованными статьи по проблемам филологии, которые планировал написать Навилль. Видимо, ни-спровержение «капральства» казалось ему тогда чем-то несвоевременным и не отвечающим складу его характера.

Письмо Навилля Голенищеву от 30 января 1917 г. в целом продолжает агитацию за наступление на «берлинскую школу», повторяя многие моменты из его предыдущего послания: любопытный штрих военного времени в нем — рассказ об истории сына великого египтолога XIX в. Г. Бругша, Эмиля Бругша²⁵, который накануне войны покинул пост хранителя в Каирском музее и обосновался в Ницце, где избежал интернирования как вражеский подданный благодаря хлопотам Масперо. О политических событиях Навилль заговаривает в письме от 8 апреля 1917 г., после Февральской революции в России:

Что думаете вы о событиях? и об этой новой России, столь отличной от прежней? Не терпится увидеть, что будет делать армия; хотелось бы, чтобы Брусиллов возобновил наступление, которое было столь великолепно. Кажется, Вильсон перевел на очень ясный язык то, что уже было замыслом союзников: дать отставку Гогенцоллернам^{26 27}.

Далее драматические события 1917–1918 гг. затрагиваются в письме Голенищева Навиллю, известном нам по черновику (выполненному чернилами и пред-

отсюда форма ед. ч. *notre; desastres...* и слл. вписано сверху) *nous accourumes de nouveau à Pétersbourg en refaisant le même voyage à travers les Balkans, mais cette fois dans des conditions bien moins favorables que la première fois* (начиная с *mais* дописано в конце строки и далее вписано между строками). *Entre autre* (вписано снизу вместо зачеркнутого неразборчивого слова) *c'est par le tout dernier train de voyageurs que nous réussimes à* (*réussimes à* вписано сверху, далее исправление из *parcourimes*) *parcourir la pauvre Serbie (d'un bout à l'autre!). Mais bientôt* (вписано сверху) *rassurés sur le sort ultérieur de la campagne, nous repartimes au mois de Décembre par la Norvège et l'Angleterre à Nice, ou* (вписано сверху над зачеркнутым *et*) *cette fois nous pensons rester jusqu'à la fin de la guerre.*

²⁵ Who Was Who... P. 71.

²⁶ Несомненно, речь о вступлении США в Первую мировую войну в начале апреля 1917 г.

²⁷ *Que pensez-vous des événements? et de cette nouvelle Russie si différente de l'ancienne? On est impatient de voir ce que va faire l'armée; on voudrait voir Broussiloff reprendre offensive qui a été si brillante.*

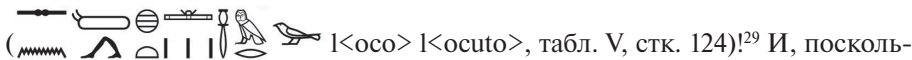
Wilson parait avoir traduit en langage très-clair ce qui était déjà l'idée des Alliés, le congé à donner aux Hohenzollern.

ставляющему не набросок, а явно полный текст), который хранится вместе с его перепиской с П. Лако. Черновик письма не датирован, но очевидно, что оно написано после заключения Брестского мира; кроме того, Голенищев говорит, что еще не имеет ответа от Лако на свое письмо с просьбой содействовать ему в получении работы, но недавно обратился с аналогичной просьбой к ведущему американскому египтологу Дж. Г. Брэстеду. Хранящееся в Архиве Владимира Голенищева письмо Лако, в котором данная тема уже затрагивается, датировано 1 июня 1918 г., а письмо Голенищева Брэстеду с данной просьбой в архиве Восточного института Чикагского университета — 30 апреля 1918 г.; таким образом, мы можем с полной уверенностью датировать данное письмо Навиллю маем 1918 г.:

Мое несчастное отечество, управляемое шайкой бандитов и изменников, разорвано на клочки и попрано неприятелем — оно распадается, и теперь со скорбью и стыдом спрашиваешь себя, кем ты являешься. Вопреки всему росток надежды жив в душе, и нельзя помешать себе верить, что придет день, когда столь великая и прекрасная страна, какой была Россия, наконец, проснется, что она воспрянет, что новый царь Амени появится, чтобы изгнать из нее неприятеля и изменников. Так что, по словам египетского мудреца, надо надеяться, что «справедливость вернется на свое место, в то время как несправедливость будет отброшена вовне»...

 Pap<yurus> Petr<ograd>, табл. XXV и дополн. D)²⁸. В ожидании этого

счастливого дня нужно продолжать проходить многие скорбные вещи

 I<oco> I<ocuto>, табл. V, стк. 124)²⁹ И, поскольку

все у нас теперь I<oco> I<ocuto>, табл. XXIV и табл. D, стк. 38), как говорит египтянин, и нельзя полагаться ни на что, в особенности на доход, который привыкли получать несколько раз в год, приходится думать о поиске для себя работы³¹.

²⁸ Фраза из «Пророчества Неферти»; один из папирусов с его записью находится в Эрмитаже (р. Egm. 1116B) и был издан Голенищевым как хранителем его египетской коллекции (в письме ссылка приведена именно по этому изданию: Golénischeff W.S. Les papyrus hiératiques nos. 1115, 1116A et B de l'Ermitage imperial a St. Petersbourg. St. Pétersbourg, 1913; сткк. 68—69: *iw m3't r iyt r st.s isft dr.ti r rwtv* «будет правда-*маат* на месте своем, (причем) неправедность-*исефет* изгнана вовне»).

²⁹ Букв. «проходить вещи болезненные, нечто болезненное» (*zn ht mr*), отсылка к фразе из «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» начала Среднего царства, папирус с которой (р. Egm. 1115) также находится в Эрмитаже и издан Голенищевым (стк. 124: «Как радостен рассказывающий (то, что) он испытал, (когда) прошло нечто болезненное»).

³⁰ Букв. «в прохождении болезни» (*m zn mny*), также выражение из «Пророчества Неферти» (р. Egm. 1116B, стк. 38); «болезнь» в данном случае, по древнеегипетским представлениям, аномальное состояние мира, связанное с нарушением ритуального взаимодействия с богом (см.: Демидчик А. Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005. С. 44—46).

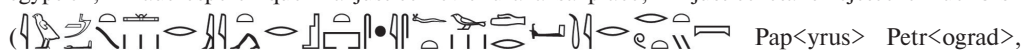
³¹ *Ma pauvre patrie, gouvernée par un tas de bandits et de traîtres, est déchirée en lambeaux et piétinée par l'ennemi — elle se désagrège, et c'est avec douleur et honte qu'on se demande, qui on*

Нельзя не заметить, что и в этих патетических словах о революции в России Голенищев остается египтологом, дающим точные отсылки к фразам из эрмитажных папирусов, в которые он облакает свои чувства. Можно было бы сказать, что он прибегает именно к ним, поскольку помнит изданные им и к тому же хранящиеся в России тексты наизусть; однако, помимо этого, он, безусловно, ориентируется и на их содержание. Цитируемое им «Пророчество Неферти» повествует о бедствиях и междоусобицах в Египте I Переходного периода (XXII–XXI вв. до н. э.) и об их преодолении в начале Среднего царства (царь Амени — Аменемхет I, основавший в середине XX в. до н. э. XII династию)³². Мы не знаем, был ли Голенищев знаком с высказанным еще в 1912 г. мнением А. Эрмана³³, что древнейшим описанием социальной революции можно считать «Речение Ипувера», отразившее, очевидно, те же события, что и «Пророчество Неферти»; однако под влиянием событий 1917–1918 гг. он фактически видит нечто подобное и в этом тексте. Вскоре, уже после революции в Германии, Эрман вновь выскажет это свое суждение, и независимо его сформулирует находящийся в революционной России В. В. Струве³⁴.

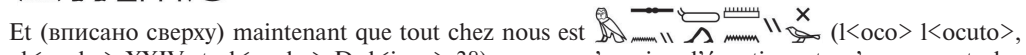
Ожидаемым образом Э. Навильль не мог пройти в своей переписке с Голенищевым мимо поражения Германии в Первой мировой войне. В письме от 7 декабря 1918 г. он пишет:

Кто подумал бы всего месяц назад, что в течение нескольких дней мы увидим внезапное падение Германии. От ее великой мощи, от ее спеси не осталось ничего. И даже та опасность, от которой она сегодня должна особенно обороняться, — это оружие, которым она воспользовалась против вас. Поль-

est. Malgré tout, un brin d'espoir survit dans l'âme, et on ne peut s'empêcher de croire qu'un jour viendra où ce grand et beau pays que fût la Russie, se réveillera enfin, qu'elle se reprendra (qu'el- le... и слл. вписано над зачеркнутым et), qu'un nouveau roi Ameni surgira pour en chasser l'ennemi et les traîtres (en chasser... и слл. вписано над зачеркнутым la sauver; в конце строки зачеркнуто несколько слов, не образующих целостный текст). Alors, d'après les paroles du sage égyptien, il faut espérer que "la justice reviendra à sa place, l'injustice étant rejetée en dehors"

 Pap<yrus> Petr<ograd>, pl<anche> XXV et suppl<ement> D (зачеркнуто обозначение строк папируса: l<ignes> 68/69)). En attendant ce jour heureux il faut continuer à (последние два слова вписаны сверху) traverser bien des choses douloureuses (вписано сверху вместо зачеркнутого malheureuses)

 l<oco> l<ocuto>, pl<anche> V, l<igne> 124 (зачеркнуто et pl<anche> D))!

Et (вписано сверху) maintenant que tout chez nous est (l<oco> l<ocuto>, pl<anche> XXIV et pl<anche> D, l<igne> 38), comme s'exprime l'égyptien, et qu'on ne peut plus compter sur rien, surtout sur les revenus qu'on c'était habitué de toucher régulièrement plusieurs fois par an, il faut penser à se chercher (вписано вместо procurer) du travail.

³² Демидчик А. Е. Безымянная пирамида. С. 48.

³³ Erman A. Eine Revolutionszeit im alten Ägypten // Internationale Monatsschrift für Wissenschaft, Kunst und Technik. 1912. Nr 6. S. 19–30.

³⁴ Erman A. Die Mahnworte eines ägyptischen Propheten // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. 1919. Jg. 42. S. 804–815; об эволюции взглядов на эту проблему В. В. Струве см. подробно: Ильин-Томич А. А. Социальный переворот в Египте в трудах В. В. Струве // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2016. № 2(4). С. 35–47.

зуюсь услугами Ленина и Троцкого, чтобы дезорганизовать русскую армию и всю страну, она рыла себе могилу. Сегодня она платит за это. Не могу перестать верить, что союзники, особенно Америка и, может быть, Англия, придут к вам на помощь и что, когда они заключат мир с Германией, что не заставит долго ждать, они протянут мощную руку здоровой части России, чтобы сбросить отвратительную тиранию большевиков³⁵.

С войной и участием в ней России оказывается связана деятельность Навилля в Красном Кресте, о которой он рассказывает в письме:

...Международный комитет Красного Креста, где я председатель, берет у меня много времени. То, что очень занимает нас сейчас и почему мы посылаем миссию в Берлин, это репатриация русских пленных из Германии. Их там около двух миллионов³⁶, и репатриация происходит ужасным образом. Их умирают сотни. Впрочем, это нас не должно удивлять: немцы вели войну жесточайшим образом. Условия, которые им дадут, учтут это³⁷.

Наконец, Навилль заводит разговор о судьбе египтологических журналов во время и после войны. Французский «Recueil...» и немецкий «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde» выходят с трудом; другие издания («Sphinx», «Proceedings of the Society of Biblical Archaeology») на грани остановки. Что же касается английского «Journal of Egyptian Archaeology», возглавляемого Гардинером и ставшего «совсем немецким» (с'est à dire qu'il est devenu tout à fait allemand), тут Навилль возвращается к прежней теме:

Некоторое время назад я написал президенту Фонда³⁸, чтобы узнать, можно ли напечатать в «Journal» несколько французских статей. Среди прочих мотивов для этого действия я назвал и тот, что это было бы средством по-

³⁵ Qui aurait cru il y a seul mois que nous verrions dans l'espace de quelques jours la chute soudaine de l'Allemagne. De sa grande puissance, de son orgueil il ne reste rien. Et même le danger (слово пропущено и восстановлено по смыслу) dont elle a la plus à se défendre aujourd'hui, c'est l'arme dont elle s'est servie contre vous. Lorsqu'elle se servait de Lénine et Trodsky (так в тексте) pour désorganiser l'armée Russe et tout le pays, elle creusait sa propre fosse. Elle le paie aujourd'hui. Je ne puis m'empêcher de croire que les Alliés, surtout l'Amérique et peut-être l'Angleterre vous viendront à l'aide et que lorsqu'ils auront fait la paix avec l'Allemagne, ce qui ne tardera pas beaucoup, ils prêteront main forte à la partie saine de la Russie pour secouer cette abominable tyrannie des bolchéviks.

³⁶ Если Навилль говорит о русских пленных, находившихся только в Германии, он преувеличивает их число: по немецким данным к 1 августа 1918 г. оно составляло около 1 400 000 (см.: Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. Жуковский; М., 2001. С. 133).

³⁷ ...la Comité Internationale de la Croix Rouge dont je suis président me prend beaucoup de temps. Ces jours-ci ce qui nous préoccupe beaucoup et ce pourquoi nous envoyons une mission à Berlin, c'est le rapatriement des prisonniers Russes d'Allemagne. Il y en a à peu-près deux millions, et la rapatriement s'est fait d'une manière abominable. Il en meurt des centaines. Du reste ce n'est pas pour nous (неразборчиво, восстановление предположительное) surprendre; les Allemands ont fait la guerre d'une manière atroce. Les conditions qu'on va leur faire en tiendront compte.

³⁸ Президент Egypt Exploration Fund в 1916–1919 гг. — фельдмаршал Ф. А. У. Гренфелл, 1-й барон Гренфелл (1841–1925; Who Was Who... P. 193). Навилль, издавна связанный с Фондом своими исследованиями, очевидно, сознательно обращается к его административному главе, притом военному в большей мере, чем ученому, который может принять сочувственно его антинемецкие выпады.

мешать «Journal» превратиться в «английский дубликат “Zeitschrift”, руководящим принципом которого было: ex Berolino lux». Пока я не получил ответа на это письмо, которое должно было быть зачитано на заседании комитета. Я по-прежнему полон решимости бороться с немцами и с их ученым капральством³⁹.

Как мы помним, в ответе на письмо Навилля от 25 ноября 1916 г. Голенищев обошел эту тему; теперь, однако, она вызвала в нем отклик. В письме от 12 декабря 1918 г. (известно нам по полному черновику, написанному чернилами) он говорит: «Я счастлив знать, что в моей ненависти к немцам я нахожу в вас твердого сторонника»⁴⁰. Что же касается пресловутого «капральства», то, поблагодарив Навилля за попечение о русских пленных в Германии, он высказывает следующую мысль:

Может быть, еще они помогут отразить от России это влияние бошей, которое еще задолго до войны украдкой проникло в Россию и которое, к несчастью, гипнотизировало многих хороших и истинных русских, заставив их верить только в науку бошей... никогда не осмеливаясь восстать против научных доктрин, происходящих из Берлина! Я не забуду никогда разговоры об этом предмете, которые я вел до войны с моим другом Тураевым, в остальном хорошим русским и хорошим патриотом, который, однако, в качестве профессора Петроградского университета не верил в египтологию ни во что, что не было рассмотрено и утверждено профессорами в Берлине!^{41 42}

О немецких научных симпатиях Гардинера Голенищев, ожидаемо при их близкой дружбе, говорит весьма примирительно:

³⁹ J'ai écrit il y quelque temps au président du Fund pour demander qu'on peut imprimer dans le "Journal" des articles français. J'ai dit entre autres motifs pour cette action (неразборчиво, восстановление предположительно) que ce serait un moyen à empêcher le Journal de devenir "an English duplicate of the Zeitschrift, the ruling principle of which was: ex Berolino lux". Je n'ai pas encore la réponse à cette lettre qui a dû être lu en séance du comité. Je suis toujours plus décidé à combattre les Allemands et leur caporalisme scientifique.

⁴⁰ Je suis heureux de savoir que dans ma haine des allemands je trouve en vous un partisan résolu.

⁴¹ Ср. письмо Голенищева Б. А. Тураеву от 6(19) декабря 1913 г.: «Вот Вам и любимые Ваши немцы! Посылайте еще к ним Ваших слушателей и увидите, с каким презрением эти зазнавшиеся немцы будут относиться к русской науке и ко всему русскому!» (Выдающийся русский востоковед... С. 229; ср. письмо от 21 декабря 1912 г. (3 января 1913 г.): Там же. С. 226-227).

⁴² C'est peut être encore (вписано сверху) eux qui aideront à repousser (зачеркнуто renverser) de la Russie cette influence boche qui bien (вписано сверху; зачеркнуто encore) longtemps avant la guerre s'était subrepticement (вписано сверху) infiltré en Russie et qui malheureusement (вписано сверху и зачеркнуто: en ce moment) hypnotisait beaucoup de bons et vrais (последние два слова вписаны снизу) russes en les forçant à ne croire (en... и слл. вписано над зачеркнутым qui ne croyaient) qu'à la science boche... (следует обширное вычеркивание, разрывающее целостный текст) sans jamais oser s'insurger contre les doctrines scientifiques originaires de Berlin! Je n'oublierai jamais les conversations à ce sujet que j'avais eu (вычеркнуто encore) avant la guerre avec mon ami Touraieff, bon russe et bon patriote, au reste, mais (au... и слл. вписано сверху) qui, comme Professeur de l'Université de Pétrograd, ne croyait en égyptologie (последние два слова вписаны снизу) qu'à ce qui (вычеркнуто était approuvé) avait été vu et approuvé par les Professeurs de Berlin!

Что касается Гардинера, я знаю, что он сильно подпал под влияние берлинской науки, только это живой ум... С давних пор я в добрых отношениях с ним, и наша дружба особенно укрепилась с тех пор, как он приезжал в Петроград в 1913 г. и как после этого я встретил его в Египте зимой перед войной. Что до его пристрастия к патентованной науке бошей, то это мы, думающие независимо, должны сделать что в наших силах, чтобы отвратить его от этого...⁴³

Изменение в настроении Голенищева, побуждающее его не очень стесняться в выражениях по адресу немцев, легко понять: потеряв в России после прихода к власти большевиков не только источник средств к существованию, но и вообще сколько-нибудь реальную опору, он, естественно, был полон ненависти к тем, кого считал виновниками этого. Может быть, у этого письма есть и другой подтекст: будучи заинтересован в поиске работы и еще не вполне уверен, что предложение работать в Каире, которое уже сделал ему Лако, реализуется, Голенищев хотел заручиться поддержкой столь влиятельного ученого, как Навилль, и старался быть по крайней мере созвучным ему на словах. Разумеется, сказанное не противоречит тому, что чисто научное неприятие Голенищевым постулатов «берлинской школы» было искренним независимо от данной ситуации.

Обсуждение Навиллем политических событий в письмах к Голенищеву продолжается и далее: так, в письме 25 декабря 1918 г., во многом повторяющем уже сказанное в письме от 7 декабря, он вновь надеется, что союзники придут России на помощь, а также что Германия, при возникновении трудностей с формированием ее нового правительства, будет полностью оккупирована (очевидно, здесь звучит уже не просто неприязнь к немцам, но и опасения, чтобы анархия, водворившаяся в России, не проникла через революционную Германию и в Европу). 18 января 1920 г. Навилль негодует по поводу того, что реальная помощь белому движению в России так и не поступила: «Даже одна Англия могла бы кое-что сделать; но ее правительство пребывает в ужасе перед рабочим движением, которое не хочет и слышать об интервенции в России»⁴⁴. 31 декабря 1921 г. он пишет Голенищеву о работе Красного Креста по оказанию помощи голодающему Поволжью и о своем неприятии при этом британской политики: «Все нации заняты необходимостью восстановить Россию, но я не могу понять политику Ллойд Джорджа, который хочет это сделать, признав правительство Советов»⁴⁵. Разумеется, повторяются и выпады против «берлинской школы»: например,

⁴³ À propos de Gardiner, je sais qu'il est aussi fortement sous l'influence de la science Berlinoise, seulement c'est un esprit vif... Depuis longtemps je suis en (Depuis... и слл. вписано под зачеркиванием) très bons termes avec Gardiner et notre amitié s'est surtout affirmée depuis qu'il est (зачеркнуто était) venu en 1913 à Pétrograd et qu'après cela je l'ai (зачеркнуто avait) rencontré en Égypte, l'hiver (вписано над зачеркнутым encore) avant la guerre. Quant à ce préférence pour la science (зачеркнуто décrétee) patentée boche, c'est à nous autres, independants, de faire notre possible pour l'en détourner...

⁴⁴ Seule l'Angleterre pourrait faire quelquechose; mais son gouvernement est sous la terreur des travaillistes qui ne veulent pas entendre parler d'intervention en Russie.

⁴⁵ Toutes les nations sont préoccupées de la nécessité de rétablir la Russie; mais je ne puis comprendre cette politique de Lloyd George qui veut le faire en reconnaissant le gouvernement des Soviets.

в январе 1920 г. Навилль пишет о своем критическом отношении к труду К. Зете о египетском глаголе. Однако столь обширных и страстных выпадов против нее, граничащих с призывами к совместным действиям, как в письмах 1916 и 1918 гг., мы в переписке ученых на этом этапе не видим.

По сути дела, чаемый Навиллем поход франкоязычных египтологов против «берлинской школы» потерпел неудачу, еще не начавшись, и причины этого заслуживают отдельного разговора (разумеется, с вниманием и к чисто научной стороне этого вопроса). В целом можно сказать, что среди них и возраст его инициатора (напомним, что уже в 1916 г. Навиллю было 72 года!), и то, что в послевоенной Европе у ученых как Германии, так и стран Антанты были иные, более насущные дела (для того же Голенищева принципиально важно было не столько утвердить свою позицию в древнеегипетской филологии, сколько найти и не потерять работу), и естественный и далеко не всегда позитивный по своим последствиям процесс смены поколений ученых. Собственно, уже в 1920 г. Навилль публикует сравнительное исследование эволюции древнеегипетского и семитских языков, в котором высказывает свои идеи и дает развернутую критику постулатов «берлинской школы»⁴⁶, однако оно не вызвало большого отклика и на сегодняшний день практически забыто. При этом порыв Навилля не поддержали сколько-нибудь ощутимо сами французские египтологи, казалось бы, способные принять его близко к сердцу. Видимо, во всех странах поколение, вступившее в науку в первые десятилетия XX в. и воспитанное прежде всего на действительно впечатлявшем примере немецкой египтологии, уже не могло адекватно воспринять и тем более развить идеи своих предшественников.

Список литературы

- Васильева О. А., Ладьянин И. А. Накануне великой войны: переписка Алана Х. Гардинера и В. С. Голенищева 29–30 июля 1914 г. // Вестник древней истории. 2021 (в печати).
- Выдающийся русский востоковед В. С. Голенищев и история приобретения его коллекции в музей изящных искусств (1909–1912) / ред. И. Е. Данилова. М.: Советский художник, 1987.
- Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. Жуковский; М.: Кучково поле, 2001.
- Демидчик А. Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб.: Алетей, 2005.
- Емельянов В. В. Б. А. Тураев и борьба за шумерологию в русской науке начала XX века // Религиоведение. 2020. № 3. С. 13–14.
- Ильин-Томич А. А. Социальный переворот в Египте в трудах В. В. Струве // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2016. № 2(4). С. 35–47.
- Ладьянин И. А., Изосимов Д. А., Сенникова П. Д. Великий князь Константин Константинович и судьба коллекции египетских древностей В. С. Голенищева // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. № 92. С. 110–129.
- Томашевич О. В. Дешифровка Ж.-Ф. Шампольона и становление египтологии как научного направления в XIX–XX вв. Формирование египтологических школ // Исто-

⁴⁶ Naville Éd. L'évolution de la langue égyptienne et les langues sémitiques: l'écriture, la grammaire, le démotique et l'araméen, le copte, l'hébreu. P., 1920.

- риография истории древнего Востока: учеб. для вузов / ред. В. И. Кузищин. Ч. 1. М.: Высшая школа, 2008. С. 17–119.
- Уткин А. И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001.
- Berchem D. van. L'égyptologue genevois Edouard Naville: années d'études et premiers voyages en Egypte, 1862–1870. Genève: Journal de Genève et Georg Editeur, 1989.
- David É. Gaston Maspero 1846–1916. Le gentleman égyptologue. P.: Pygmalion, 1999.
- Erman A. Eine Revolutionszeit im alten Ägypten // Internationale Monatsschrift für Wissenschaft, Kunst und Technik. 1912. Nr 6. S. 19–30.
- Erman A. Die Mahnworte eines ägyptischen Propheten // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. 1919. Jg. 42. S. 804–815.
- Gertzen Th. L. Henri Édouard Naville (1844–1926) — Ein Ägyptologe der 'Alten Schule' // Kemet. 2006. Bd. 15/4. S. 70–72.
- Gertzen T. L. École de Berlin und "Goldenes Zeitalter" (1882–1914) der Ägyptologie als Wissenschaft. Das Lehrer-Schüler-Verhältnis von Ebers, Erman und Sethe. B.: De Gruyter, 2013.
- Golénischeff W. S. Le conte du naufragé. Le Caire: Imprimerie de l'IFAO, 1912 (Bibliothèque d'étude; 2)
- Golénischeff W. S. Les papyrus hiératiques nos. 1115, 1116A et B de l'Ermitage imperial a St. Petersbourg. St. Pétersbourg: Manufacture des Papiers de l'État, 1913.
- Howard M. The Franco-Prussian War: The German Invasion of France 1870–1871. N. Y.: Routledge, 1991.
- Maspero G. Introduction a l'étude de la phonétique égyptienne // Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. 1915. Vol. 37. P. 147–202; 1916–1917. Vol. 38. P. 85–164.
- Naville Éd. Sir Gaston Maspero, K.C.M.G. // Journal of Egyptian Archaeology. 1916. Vol. 3. P. 227–234.
- Naville Éd. L'évolution de la langue égyptienne et les langues sémitiques: l'écriture, la grammaire, le démotique et l'araméen, le copte, l'hébreu. P.: Geuthner, 1920.
- Pitteloud J.-Fr. Marcel Naville // Historisches Lexikon der Schweiz (HLS). Version vom: 26.03.2009. URL: <https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/015206/2009-03-26/> (дата обращения: 16.11.2020).
- Vuilleumier S. Edouard Naville // Historisches Lexikon der Schweiz (HLS). Version vom: 25.10.2019. URL: <https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/042707/2019-10-25/> (дата обращения: 16.11.2020).
- Who Was Who in Egyptology / ed. M. L. Bierbrier. 5th revised edition. L.: Egypt Exploration Society, 2019.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Seriia II: Istoriiia. Istoriiia Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2021. Vol. 98. P. 74–92
DOI: 10.15382/sturII202198.74-92

Ivan Ladynin,
Doctor of Sciences in History,
Associate Professor,
Department of Ancient History,
Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University,
27/4 Lomonosovskiy prosp., Moscow,
119991, Russian Federation;
Professor,
School of History,
Faculty of the Humanities,
National Research University
“Higher School of Economics”,
21/4/3 Staraya Basmannaya Str., Moscow,
105066, Russian Federation
ladynin@mail.ru, iladynin@hse.ru
ORCID: 0000-0002-8779-993X

WAR, REVOLUTION AND EGYPTOLOGY: LETTERS OF EDUARD NAVILLE AND VLADIMIR GOLENISHCHEV (1916–1921)*

I. LADYNIN

Abstract: This article studies the correspondence between the Swiss Egyptologist Eduard Naville and the prominent Russian Egyptologist Vladimir Golenishchev, the collector of antiquities that laid the cornerstone for the Egyptian department of A. S. Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow. This correspondence is preserved at Vladimir Golenishchev Archives, Paris. In the 1910s, both Naville and Golenishchev were considered to represent the senior generation of the European Egyptology still keeping the traditions of its “heroic age” of the middle of the 19th century, when the French Egyptological school played the main role. However, in the 1880s, German Egyptology, specifically its Berlin school (A. Erman, K. Sethe, etc.), took the leadership: it developed the theory of the Ancient Egyptian language, and its methodology was followed by scholars entering this field of research from the 1890s onwards (among them Golenishchev’s close friend, the British Egyptologist Alan H. Gardiner). Naville and Golenishchev strongly opposed a number of views proposed by Berlin school, especially the treatment of the Egyptian linguistic phenomena from the viewpoint of Semitology. In the letters discussed, Naville proposed to Golenishchev to launch a campaign against Berlin school taking the advantage of the imminent loss of Germany

* This work is supported by the Russian Science Foundation under grant 19-18-00369 “The Classical Orient: culture, world-view, tradition of research in Russia (based on the monuments in the collection of the Pushkin Museum of Fine Arts and archive sources)”.

The author is grateful to the member of this research project, the Head of the Department of Ancient Orient, A.S. Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow, Dr. Olga Vassilieva for the permission to use in this research the archive date that she gathered.

in World War I and the general indignation of the Entente nations against Germans. Golenishchev took this idea especially willingly at the end of 1918, when his own interests were negatively affected by the war and the revolution that started in Russia. However, this campaign against Berlin school did not start and, in any case, hardly had a prospect of success. The scholars' correspondence also reflected the specific episodes of war and revolutionary developments in Russia.

Keywords: Eduard Naville, Vladimir Golenishchev, Egyptology, Berlin school, World War I, Russian revolution, letter correspondence.

References

- Berchem D. van (1989) *L'égyptologue genevois Edouard Naville: années d'études et premiers voyages en Egypte, 1862–1870*. Genève.
- Bierbrier M. L. (ed.) (2019) *Who Was Who in Egyptology*. London.
- Danilova I. (ed.) (1987) *Vydaishchiiia russkii vostokoved V. S. Golenishchev i istoriia priobreteniia ego kollektzii v muzei iziashchnykh iskusstv (1909–1912)* [The remarkable Russian Orientalist V. S. Golenishchev and the history of acquisition of his collection by the Museum of Fine Arts (1909–1912)]. Moscow (in Russian).
- David É. (1999) *Gaston Maspero 1846–1916. Le gentleman égyptologue*. Paris.
- Demidchik A. (2005) *Bezymiannaia piramida: Gosudarstvennaia doktrina drevneegipetskoï Gerakleopol'skoi monarkhii* [A nameless pyramid: The state doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy]. St. Petersburg (in Russian).
- Emel'ianov V. (2020) “B.A. Turaev i bor'ba za shumerologiiu v russkoi nauke nachala XX veka” [B. A. Turaev and the struggle for sumerology in Russian academia at the beginning of the 20th century]. *Religiovedenie*, 3, pp. 13–14 (in Russian).
- Gertzen T. (2013) *École de Berlin und “Goldenes Zeitalter” (1882–1914) der Ägyptologie als Wissenschaft. Das Lehrer-Schüler-Verhältnis von Ebers, Erman und Sethe*. Berlin.
- Gertzen Th. L. (2006) “Henri Édouard Naville (1844–1926) — Ein Ägyptologe der ‘Alten Schule’”. *Kemet* 15/4, pp. 70–72.
- Golovin N. (2001) *Voennye usiliia Rossii v Mirovoi voine* [Russia's military effort in the World War]. Zhukovskii; Moscow (in Russian).
- Howard M. (1991) *The Franco-Prussian War: The German Invasion of France 1870–1871*. New York.
- Il'in-Tomich A. (2016) “Sotsial'nyi perevorot v Egipte v trudakh V.V. Struve” [Social revolution in Egypt in the works by Vasily Struve]. *Vestnik Universiteta Dmitriia Pozharskogo*, 2(4), pp. 35–47. (in Russian).
- Ladynin I., Izosimov D., Sennikova P. (2020) “Velikii kniaz' Konstantin Konstantinovich i sud'ba kollektzii egipetskikh drevnostei V. S. Golenishcheva” [Grand Duke Konstantin Konstantinovich and the destiny of Vladimir Golenishcheff's collection of Egyptian antiquities (new documents from archives)]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii 2: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2, pp. 110–129. (in Russian).
- Naville Éd. (1920) *L'évolution de la langue égyptienne et les langues sémitiques: l'écriture, la grammaire, le démotique et l'araméen, le copte, l'hébreu*. Paris.
- Pitteloud J.-Fr. (2009) “Marcel Naville”, in *Historisches Lexikon der Schweiz (HLS)*. Version vom 26.03.2009; available at <https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/015206/2009-03-26/> (16.11.2020).
- Tomashevich O. (2008) “Deshifrovka Zh.-F. Shampol'ona i stanovlenie egiptologii kak nauchnogo napravleniia v XIX–XX vv. Formirovanie egiptologicheskikh shkol” [The deciphering

by J.-F. Champollion and the making of Egyptology as a sphere of research in the 19th and the 20th centuries. The formation of research schools], in V. I. Kuzishchin (ed.), *Istoriografiia istorii drevnego Vostoka* [Historiography of the Ancient Orient], part 1. Moscow, pp. 17–119 (in Russian).

Utkin A. (2001) *Pervaia mirovaia voina* [World War I]. Moscow (in Russian).

Vuilleumier S. “Edouard Naville”, in *Historisches Lexikon der Schweiz (HLS)*. Version vom 25.10.2019; available at <https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/042707/2019-10-25/> (16.11.2020).